

Свежее утро. Хиён приготовила твенджан чигэ и позавтракала вместе с Канюном.

Однако, она опустила ложку, когда услышала странные слова Канюна.

"Что? Что ты говоришь с утра, оппа?"

"Если ты сегодня закончишь школу, то приходи по этому адресу: станция XX, второй выход..."

Однако, Канюн не объяснил Хиён ничего подробно. Он просто сказал ей приехать по этому адресу и дал простую карту. Очевидно, Хиён не поняла слов брата.

"Мы сейчас переезжаем, а ты ничего мне не сказал? Ты должен был сказать об этом заранее. Нам нужно будет собрать вещи и искать дом тоже. А для этого нужны деньги..."

Хиён запнулась в конце. Она знала, сколько денег Канюн каждый месяц вкладывает в ее диализ и различные диагностические процедуры. Так что если он купит дом, то это будет долг. Долг. По новостям она слышала, что многие влезают в долги, покупая дома, поэтому Хиён не очень радовалась переезду.

Однако, Канюн продолжал говорить, словно говоря: "просто поверь мне".

"Не волнуйся. Я вызвал грузчиков. Я взял половину дня отгула и пойду в компанию позже, а ты, Хиён, можешь просто поехать туда, как только закончишь школу".

"Но, оппа. Наверное, нужно много всего подготовить..."

"Не нужно так уж и много, грузчики сделают всю работу. Я обо всем позабочусь, так что просто иди в школу. Разве нам сейчас не было трудно с таким большим расстоянием до школы и работы? Больница тоже была далеко. А сейчас мы переезжаем в лучшее место. Договорились?"

"Откуда у нас деньги..."

Хиён почувствовала нереальность происходящего. Она, которая даже волновалась про уборку, быстро повзрослела, как и Канюн. Канюн нежно пригладил ей волосы и немного развеял ее волнение.

"Даже если ты и не говоришь этого, это ведь ежемесячная плата за аренду. В следующий раз переедем в еще лучшее место".

Прошло уже полгода с тех пор, как он поступил на работу в MG Entertainment, и Хиён восхищалась братом. Они были родными братом и сестрой, которые до сих пор жили в этом убогом доме, пытаясь экономить деньги на лечение. Хотя это и ежемесячная аренда, подумать, что они покидают это место менее чем через год... От одной только мысли об этом Хиён была тронута.

"Оппа, спасибо. И ты настрадался".

"Какое там настрадался. Это не такое уж и хорошее место. Дом постройки давно, но он вполне подойдет, чтобы нам вдвоем было комфортно жить вместе. Там даже есть дворик и горячая вода".

"Правда?"

При словах "горячая вода" Хиён обрадовалась. Жизнь, в которой без горячей воды приходилось нагревать воду для ванны, подходила к концу.

"Мы же должны установить и биде, да?"

"Оппа!!"

Возможно, почувствовав смущение от последних слов Канюна, лицо Хиён покраснело, и Канюн громко рассмеялся.

Обеденное время.

Канюн обедал в кафетерии на первом этаже. Обычно он обедал с председателем Вон Джинмуном или президентом Ли Хёнджи, обсуждая работу, но сегодня у него выдался свободный день. Эти двое находятся в Японии из-за важной работы.

"Добрый день!"

"Здравствуйте".

Каждый из стажеров, встретивших Канюна в кафетерии, кланялись на 90 градусов, приветствуя. Все были хорошо воспитаны. Они получили свои порции еды и ели вместе группами. То, как они общались и дурачились, указывало на то, что, в конце концов, они подростки.

"Хорошие времена".

Подумав как старик, Канюн пожал плечами. Подумать только, что эти игривые мальчики и девочки станут певцами... От одной только мысли об этом становилось удивительно.

"Д, добрый день".

"О, Ханю, привет".

Это была Со Хану в школьной форме. Она не знала, стоит ли ей садиться или нет.

"Садись".

"Ой, спасибо".

Как только Канюн разрешил, она с пугающей скоростью села напротив него. Она перемешала полученный пибимпаб и зачерпнула ложкой. Возможно, из-за любви к острой пище, он был очень красного цвета.

"Не слишком остро?"

"Я люблю острое".

"Правда? Приятного аппетита".

"Спасибо".

КанЮн ничего не сказал после этого. Хотите ли вы хорошо отдохнуть, как вы себя чувствуете, собираетесь ли вы оставить свою подработку — ничего из этого. Он просто повторял одни и те же движения ложкой. Со ХанЮ немного помедлила, прежде чем впервые заговорить.

«Руководитель команды».

«Что такое?»

«Спасибо, что беспокоитесь обо мне».

КанЮн улыбнулся, ничего не говоря. Она была человеком, который в будущем пойдёт вместе с ним. Это было очевидно. От улыбки КанЮна Со ХанЮ, казалось, стала более восторженной, и она продолжила.

«Я слышала, что вы навестили мою мать. Я не забуду, что вы сделали для меня разные вещи».

«Я почти ничего не делал».

«Нет, до сих пор никого не было, кто бы так сильно беспокоился обо мне. Правда... спасибо».

До сих пор для Со ХанЮ не было никого, похожего на КанЮна. Она никому не говорила, что её мать больна. КанЮн знал о том, о чём не знала даже компания, утешил её мать и, более того, утешил её отца. КанЮн дал ей безопасность и доверие её семьи.

Со ХанЮ до сих пор живо помнила сцену, в которой её мать говорила ей сделать всё возможное, чтобы стать певицей. Знает он об этом или нет, КанЮн ничем не отличался от своего обычного состояния.

«Я уже сказал вам. Что мы делаем это вместе. Это очевидно».

«Да. Вы тоже говорили об этом с моим отцом, не так ли? Что вы определённо сделаете меня певицей».

КанЮн сказал, что она станет хорошей певицей. Однако сказанные слова разнятся в зависимости от того, как их воспринимает человек. Более того, ответственным за Со ХанЮ был КанЮн. Слова «Со ХанЮ станет хорошей певицей» означали, что он сделает её такой. Конечно, КанЮн с самого начала не планировал бросать её.

«Ну... это».

«Я отвечу любым вашим ожиданиям, руководитель команды».

«Д... да. Пожалуйста».

Огоньки в глазах Со ХанЮ, смотрящей на КанЮна, изменились. От фигуры Со ХанЮ, которая, казалось, поверит даже в то, что КанЮн сказал, что вода — это огонь, он чувствовал себя нереально. Он никогда не получал подобного доверия даже в своём «прошлом». Он даже случайно подумал, что, возможно, обманывает девушку теперь, когда он получил от неё полное доверие.

Тем не менее, ему было приятно. Всегда приятно получать чьё-то доверие. Однако КанЮн был человеком, который обязательно скажет то, что должен был сказать.

«Не опаздывайте с этого момента».

«Да, сэр. Я определённо не буду».

«... Вам не нужно быть такими строгими с собой».

«Да».

Конечно, сам КанЮн вместо этого чувствовал себя смущённым.

Ему было нелегко приспособиться к напряжённой дисциплине Со ХанЮ.

Теперь, когда он закончил с возвращением Седи на сцену и разобрался с делом Со ХанЮ, в кабинете КанЮна было немного времени для отдыха. У него было не так много документов, которые ждали его одобрения, и ему не нужно было ничего сообщать начальству.

Впервые за долгое время КанЮн чувствовал себя довольно расслабленным.

«Это хорошо».

Теперь он больше не мог быть счастливее, отдыхая на диване, не думая о времени. Но кто это сказал? Что корейские компании никогда не терпели отдыхающих сотрудников? Раздался звонок в кабинет КанЮна.

- Руководитель команды Ли. Это секретариат президента. Президент вызывает вас.

КанЮн почувствовал себя нелепо и несколько раз моргнул. Президент Ли ХёнДжи сейчас должен был быть в Японии. Но внезапный звонок... Когда он спросил, ответ был простым.

- Она только что вернулась в свой офис. Она сказала, что её расписание отменено...

«О...»

КанЮн глубоко вздохнул. Это было время отдыха, которое у него редко было, но момент был неудачным. КанЮн ответил: «Хорошо» и поднялся наверх, в кабинет президента.

В кабинете президент Ли ХёнДжи с уставшим лицом просматривала какие-то документы.

«Добро пожаловать, руководитель команды Ли».

«Вы меня звали?»

На ней всё ещё были следы перелёта, так как президент Ли ХёнДжи выглядела очень уставшей. Однако она не показывала это внешне и протянула КанЮну документ.

«Мини-концерт открытия универмага SeasonS Yen?»

КанЮн перевернул одну страницу. На первой странице было крупно написано, что универмаг Йен, филиал в Тэджоне, откроется весной, и что на празднование приедет множество певцов.

"Главное - сзади".

КанЮн продолжал перелистывать страницы. Там был неполный трек-лист. Грим, ведущий, вспомогательное оборудование и т.д. были кратко описаны. КанЮн обнаружил, что слово

SeasonS было отмечено галочкой.

"SeasonS? Читать это как 'сизоны'?"

"Называйте как вам будет удобно. Это девчачья квартет-группа, которая часто дебютировала. Они принадлежат к Dumaz Entertainment. От них поступило предложение. Они хотят стать здесь громкой сенсацией".

"Громкой сенсацией? Шумовой маркетинг в Интернете - не моя область".

КанЮн резко прервал его. Хотя ему нужно было попытаться узнать, но моментальные импульсы просто затеряются в шуме. Чтобы они запомнились надолго, нужно было как следует поучаствовать. Им нужно было проявить свои способности и остаться в памяти людей. Такова была философия КанЮна.

"Я тоже не хочу шумового маркетинга. И я так им и сказал - шумовой маркетинг невозможен. Однако возможно подготовить выступление, которое останется в сердцах людей".

КанЮн задумался. В универмаге, куда приходит много людей, обычно есть место для установки временной сцены или есть небольшая сцена. Однако место было не таким уж большим.

"Сцена в универмаге узкая. Сомнительно, удастся ли нам применить желаемую обстановку".

"Соответственно, это ваша сфера деятельности. Условие - это выступление, которое может оставить неизгладимый след в сердцах людей. Никаких других условий, в том числе и по поводу аудитории, нет. Исключая тот факт, что есть несколько известных певцов, условие не такое уж строгое".

"Это как раз и есть строгое условие. Мы будем терпеть убытки, начиная с порядка следования. Если будем выступать сразу после известного певца, мы начнем с огромным минусом".

"Вам придется договориться об этом с соответствующим персоналом. Dumaz Entertainment заявили, что они сделают все, как скажет руководитель группы Ли. Я уже сказал им, чтобы не было шума".

"..."

КанЮн тяжело вздохнул. Сцена была маленькой. Кроме того, аудитория непредсказуема, как по возрасту, так и по полу. Для нового певца не бывает такого понятия, как "хорошее условие".

"Все, как я скажу..."

Но была надежда. Был момент для переговоров с самим местом проведения, и уже было согласовано, что певцы будут следовать распоряжениям КанЮна. В таком случае, имелся простор для продвижения.

"Я понял. Я постараюсь".

"Буду с нетерпением ждать. Ожидаю классный результат, как в прошлый раз".

После согласия КанЮн вышел из кабинета президента.

"Не пойти ли мне сразу?"

КанЮн направился напрямик в Dumaz Entertainment, чтобы встретиться с женской группой, известной как SeasonS. Когда он заранее связался с ними, они сказали, что приветствуют его в любое время. КанЮн вел машину около 20 минут и прибыл к Dumaz Entertainment.

"Ну, это определенно лучше, чем Дука..."

Такой была первая оценка КанЮна относительно Dumaz Entertainment после того, как он увидел, что у них есть целое 2-х этажное здание для себя, несмотря на потертый вид. Dumaz Entertainment, переоборудовав квартиру, использовали первый этаж под комнаты для гостей и офисы, а второй - под спальни.

КанЮн открыл дверь и вошел внутрь. Внутри было два человека - бухгалтер и президент.

"Добро пожаловать. Меня зовут Юн МунСу". (П/п: Столько "О"...)

"Я - Ли КанЮн".

Президент Юн МунСу и КанЮн обменялись приветствиями и сели напротив друг друга, приняв кофе, приготовленный бухгалтером. КанЮн и президент Юн МунСу побеседовали о последних событиях и певцах, прежде чем перейти к теме.

"Я слышан о предложении. Я слышал о том, что вы хотите выступить на сцене, которая привлекает внимание".

"Я хочу повысить их популярность в ходе этого выступления. Возможно ли это?"

"Честно говоря, для популярности лучше подойдет телепрограмма".

Кан Юн был сбит с толку. Какого черта они нацелены на то, чтобы повысить свою популярность на каком-то загородном мероприятии? Если уж нужна популярность, лучше пойти на телепередачу или на телевидение. Кан Юн был на стороне получающих работу, но как третье лицо он холодно сказал:

«Вы правы. Однако без популярности попасть на телепередачу сложно. Программы, в которых мы можем появиться, все заняты развлекательными компаниями у власти... Так что не думаете ли вы, что нам следует использовать любые средства, чтобы выжить?»

В конечном итоге сила развлекательной компании заключалась в деньгах. Оплата за программу, которая нравится населению, ни в коем случае не была высокой. Тем не менее, у нее была возможность заявить о своем существовании людям, и поэтому влиятельные развлекательные компании используют свою денежную власть для телеканалов. Помимо денег, они также используют методы, в которых они используют уже взошедшую звезду. Благодаря этому развлекательным компаниям, появившимся недавно, было трудно рассказать о своем существовании миру.

«Я понял. Я буду стараться. Я сделаю все возможное».

«Спасибо».

Как только Кан Юн принял просьбу, он попросил встретиться с Seasons. Президент Юн Мун Су сказал, что у них нет расписания, поэтому они репетируют, и он отвел Кан Юна на первый этаж.

«Ух ты...»

Кан Юн, который прибыл на первый этаж, был действительно удивлен. Он видел много мест, но такого места, где все стены гостиной были покрыты зеркалами, не было раньше. У них не было репетиционного зала, поэтому они расширили всю гостиную и переделали стены, прикрепив к ним зеркала для практики. Это была фигура стереотипного певца, который пел на жизнь.

«Оппа, ты здесь?» (П/п: НЕ кровная связь)

Выключив музыку, Чан Ханна подбежала к президенту Юн Мун Су и Кан Юну. Казалось, она не осознала, что Кан Юн был там, поскольку она только радостно поприветствовала президента Юн Мун Су. И когда она нашла Кан Юна, она опустила голову.

«Д.... добрый день. Я Ханна, лидер Seasons».

Чан Ханна поспешно повернулась спиной, чтобы привести в порядок свои растрепанные волосы. Другие участники позади нее тоже поспешно привели в порядок свою одежду и волосы. Все они жаловались в своих сердцах — почему он не сказал нам, что придет гость?

Через некоторое время Кан Юн принял организованное приветствие от Seasons.

«Добрый день. Мы Seasons».

«Здравствуйте».

Кан Юн и Seasons, которые закончили свои приветствия, начали обсуждать выступление.

«Разве мы не можем просто исполнить заглавную песню?»

На вопрос Кан Юна о том, что они хотят делать, Мун Чи Хе немедленно ответила. А вслед за ней Кан Хье Сон.

«Унни, что ты имеешь в виду под просто заглавной. Мы должны сделать и остальное».

«Так ли это?»

Они вдвоем поболтали друг с другом, а потом замолчали под взглядом Чан Ханна.

«Почему бы нам не переделать заглавную песню? Как на церемониях вручения наград в конце года».

«Ха Ныль, люди не знают наших песен. Мы должны сначала рассказать им о них».

Когда Сон Ха Ныль высказала свое мнение, Кан Хье Сон сразу же парировала. Эти двое начали ссориться и в итоге тоже получили выговор от Чан Ханна.

Кан Юн не мешал участницам Seasons свободно говорить. Вышло очень много всего. Были разговоры об изменении заглавной песни, аранжировке и даже о том, чтобы исполнить совершенно другую песню. Кан Юн организовал эти идеи в свои заметки.

Пока девушки болтали, Кан Юн привлек их внимание.

«Пожалуйста, обратите внимание на немного».

«Да».

Участницы Seasons хорошо ответили. Они были яркими девочками с самого начала. Однако они также похвастались большим количеством шума — так же, как тень есть, если есть свет. Одно слово привело ко многим словам, и Кан Юн решил всего одним предложением.

«... Давайте просто пойдем с тем, что у нас есть».

«Да...».

С репликой КанЮна дискуссия завершилась. Участники группы SeasonS, ранее живо обменивавшиеся мнениями, уныло опустили плечи на четкие слова КанЮна. Будь то президент Юн МунСу или те девушки, они были разочарованы, что КанЮн, похоже, оказался таким же, как и другие планировщики.

Однако слова КанЮна на этом не закончились.

"Но давайте совместим в этом многое. Чтобы оказать воздействие".

Решительные слова КанЮна заставили всех пожать плечами в предвкушении.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002072>